

Цзян Шуяо приготовила тушеное мясо лу-вэй * сегодня вечером, и вдруг почувствовала, что ее волосы пропитались запахом. Переодевшись, она принялась медленно бродить по двору, чтобы разогнать запах.

После замужества в семью гуна Се она не бывала нигде, кроме кухни и зала Шоунинг в главном доме. Она прошла всего лишь угол в этом огромном поместье и даже не имела четкого представления, как его обойти.

Сегодня вечером дул освежающий ветерок и ярко светила луна, у нее было хорошее настроение, поэтому она не потрудилась попросить кого-нибудь показать дорогу и бродила по территории резиденции одна, шагая в лунном свете.

Дом гуна вполне заслуживал быть домом принцев, который передавался из поколения в поколение на протяжении веков. Внутренний двор поместья был изысканно обставлен, дорожки были широкими, а дворы - элегантными и простыми. Роскошный и величественный каменный коридор вел к изящному пруду, окаймленному зелеными ивами.

Цзян Шуяо не решилась войти туда, намереваясь вернуться тем же путем, каким пришла, но пошла не в ту сторону и пришла к павильону рядом с бамбуковой рощей.

В павильоне два человека сидели друг напротив друга и играли в шахматы. Оба были одеты в широкие одеяния в элегантном стиле. При ближайшем рассмотрении это оказались старший брат Се Сюня Се Ли и его второй брат Се Лан.

У Цзян Шуяо не было с собой служанки, и она бродила по дому ночью, поэтому ей было немного неловко видеть их взгляды. Поприветствовав их издали, она планировала ускользнуть.

Но Се Ли позвал ее обратно:

- Третья невестка, где твоя служанка?

Цзян Шуяо сделала паузу и объяснила:

- Я только собиралась осмотреться во дворе, поэтому я не брала слуг, но не смогла удержаться и ушла далеко...

Се Ли положил шахматную фигурку и сурово сказал:

- Это не дом господина Сяньяна, ты не должна вести себя так же капризно, как в своих покоях. Просто гуляй на заднем дворе. Не выходи во внешний двор.

Получив нагоняй, Цзян Шуяо ушла, не сказав ни слова.

На полпути она вдруг почувствовала себя обиженной. Даже если было необходимо сделать ей выговор, это обязанность старой госпожи. Почему даже старший брат Се Сюня может вмешиваться? Хотя Се Ли старше их на одно поколение, он как отец для своих братьев, но нет необходимости быть с ней таким строгим, верно? Почему бы не поговорить вежливо?

Чем больше она думала об этом, тем больше злилась. Что он имел в виду, говоря, что это не дом Сяньян? После того, как она вышла замуж, она даже не может выйти с заднего двора? Ей весь день было скучно сидеть во дворе, а люди, которые сидят взаперти, могут заболеть.

Даже первоначальная хозяйка тела, которая не могла открыть рот в присутствии семьи Се, не могла выдержать такого гнева, что уж говорить о Цзян Шуяо, которая всегда была прямолинейным человеком.

Не успела она уйти далеко, как снова в раздражении вернулась.

Се Ли только что налил себе вина и собирался поднять чашку, когда увидел Цзян Шуяо, бегущую назад с бледным перекошенным лицом.

Он опустил чашку и нахмурился:

- Слухи оказались правдивы, она действительно ведет себя слишком вольно.

Прежде чем Се Лан успел что-то сказать, Цзян Шуяо заговорила первой:

- То, что старший брат сказал сейчас, было неправильно. Хотя я не дочь семьи Се, но раз я вышла сюда замуж, я жена Се Сюня, хозяйка третьего дома. Разве у меня не достаточно прав, чтобы свободно ходить по резиденции?

Се Ли был погружен в чиновничий мир в течение многих лет, и хотя он унаследовал красивую внешность семьи Се, у людей создавалось впечатление, что он более серьезен, старомоден и величественен, и они подсознательно вели себя перед ним осторожно, боясь его оскорбить. Он нахмурился, услышав слова Цзян Шуяо, и стал выглядеть еще более суровым.

- Я знаю, что до замужества у меня была плохая репутация, но с тех пор, как я вышла замуж, я не создавала никаких проблем, не обижала старших, я была хорошей и послушно пряталась в своей комнате... - она яростно спорила, и в этот момент ее внезапно прервал тихий и беспомощный голос.

- Третья невестка, - Се Лан не сдержал улыбки, - Ты неправильно поняла.

В первый и единственный раз Цзян Шуяо видела двух старших братьев Се Сюня на церемонии, когда молодая невеста предлагает старшим чай. В тот раз она не осмелилась поднять голову, чтобы посмотреть, как они выглядят, и запомнила только подола их величественных официальных одеяний. Теперь, когда луна была яркой и чистой, Цзян Шуяо наконец-то смогла хорошо рассмотреть их лица.

Оба они были похожи на Се Сюня, только старший брат Се Ли был более величественным, и между его бровями пролегла легкая линия от постоянного хмурого взгляда. Второй брат, Се Лан, наоборот, сменил свои официальные одежды на широкий халат и выглядел не как хозяин особняка гуна, а скорее как литератор, который увлекается пейзажами и путешествиями.

Он вел себя учтиво, мягким и притягательным голосом говоря Цзян Шуяо:

- Ты не знакома с особняком Се Го Гуна, что если ты забредешь в необитаемое и отдаленное место и наткнешься на слугу со злыми намерениями?

Цзян Шуяо была слегка ошеломлена.

Се Лан снова сказал:

- Но в нашем доме очень строго относятся к слугам, все они рождены в семье, поэтому такие злые вещи не произойдут. Просто мы с моим старшим братом только что пили с принцем Ву. Принц Ву похотлив и груб, и хотя мы не позволим невестке страдать у нас под носом, будет неловко, если ты ему приглянешься.

Цзян Шуяо покраснела от его мягкого и вежливого тона. Оказывается, они не относились к ней с предубеждением, но она думала, что они что-то имеют против нее, и из-за этого произошло недоразумение.

Она одернула уголок рукава, и ее тон внезапно стыдливо смягчился:

- Простите, я неправильно поняла, я была груба только что. Надеюсь, старший брат и второй брат простят меня.

Се Лан посмотрел на ее горящее лицо и склоненную голову и с улыбкой покачал головой:

- Она очень отличается от деревянной натуры третьего брата.

От такого отношения старших Цзян Шуяо стало еще более стыдно, и она снова извинилась:

- Эта невестка вела себя безрассудно.

- Достаточно, - заговорил Се Ли, взглянув на Се Лана и давая ему знак не задирайте девушку. Затем он обратился к Цзян Шуяо, - Третья невестка, позови служанку, чтобы она указала дорогу, не заблудись.

Его тон был по-прежнему внушительным и строгим, но Цзян Шуяо теперь знала, что он не хотел ее отчитывать, поэтому она покраснела и ответила.

Чем больше она думала об этом, тем больше смущалась, поэтому она развернулась и пошла в сторону своего двора и случайно столкнулась по дороге со служанкой, поэтому попросила ее проводить ее обратно.

Когда она вернулась во двор, Се Сюнь тоже возвращался с кухни, и они встретились у входа. Увидев, что она выглядит странно, Се Сюнь спросил:

- Куда ты ходила?

Цзян Шуяо все еще размышляла о предыдущей встрече, когда Се Сюнь внезапно окликнул ее, поэтому она ответила не сразу:

- Я просто вышла на улицу ненадолго.

- О, - Се Сюнь кивнул и попытался подобрать слова, когда Цзян Шуяо похлопала себя по голове и поспешно направилась к кухне.

Увидев это, Се Сюнь с любопытством последовал за ней.

Толстые дрова под плитой сгорели, оставив только остаточную температуру, чтобы медленно тушить лу-вэй. Цзян Шуяо открыла крышку, и богатый аромат мгновенно наполнил комнату.

Самой важной частью приготовления лу-вэй является соус. Обычные специи, такие как лук, имбирь, чеснок, сахар, звездчатый анис, корица, пряность, кардамон и цедра, являются основными, а отсутствующие сушеные перцы-чили заменили кизилевым маслом.

Чтобы сделать соус еще более насыщенным, в него добавили специальные травяные наборы. Цзян Шуяо попросила Бай Чжи сходить в аптеку и купить травы: лакрицу, перец, пурпурные облака, агар, дягиль, гинкго и так далее. Все это завернули в тонкую марлю и поместили на дно кастрюли, чтобы при кипячении на медленном огне аромат каждой травы вливался в тушеное мясо.

Во-первых, когда вы варите лу-вэй, нужно положить свиную грудинку и свиные ножки, чтобы убедиться, что бульон достаточно жирный. Таким образом, утиные шеи, утиные крылышки, яйца, корень лотоса, сушеный тофу и т.д. также будут иметь жирный и густой вкус.

Цзян Шуяо взяла большую железную ложку, выловила мясо и положила его в чашку. Насыщенный аромат лу-вэй заставил Се Сюня мгновенно пожалеть, что он только что сбежал на большую кухню за дополнительной порцией. Он посмотрел на темно-красное тушеное мясо в этой чашке, покрытое ярким и привлекательным соусом. Его запах был восхитительно мягким.

Се Сюнь посмотрел на ингредиенты в чашке и задался вопросом:

- Что это?

В то время ценилось мясо крупного рогатого скота и овец, а скот, который не умер от старости или болезни, не разрешалось забивать, поэтому Цзян Шуяо не стала тушить говядину, а выбрала утку и свинину.

- Это лу-вэй – тушеное мясо. Это утиные крылья, утиные шеи... а это свиные ножки, нарезанные на мелкие кусочки, - перечислила Цзян Шуяо.

Первая часть была более-менее понятна, но как только Цзян Шуяо произнесла слова «свиные ножки», Се Сюнь сразу же посмотрел на нее в ужасе.

Хотя дворяне тоже ели свинину, это не было основным блюдом. Наиболее распространенными ингредиентами были морепродукты и домашняя птица. Возможно, потому что свинина выращивалась в грязной среде, а может быть, некастрированные свиньи имели специфический вкус, поэтому на обеденном столе редко можно было увидеть свинину, а если и была, то ее тщательно обрабатывали. Это неслыханно - есть свиные ноги в таком виде.

Се Сюнь посмотрел на разрубленные свиные ножки и смутно различил их первоначальную форму, и это подавило возникший аппетит.

Цзян Шуяо объяснила:

- Я их тщательно обработала, они совсем не грязные и очень вкусные.

В ее время свиные ноги стоили очень дорого.

Но, закончив говорить, она засомневалась:

- Думаю, старший брат и второй брат тоже не смогут принять это.

Уши Се Сюня дернулись, хм? Два старших брата? Почему речь зашла о них?

Цзян Шуяо отложила свиные ножки, вынула остальное мясо, налила сверху слой соуса и позвала служанку, чтобы она передала их Се Ли и Се Лану.

- Скажи им, что это от меня, чтобы загладить вину. Если они не возражают, старший брат и второй брат могут использовать это как закуску к вину.

Горничная ответила и почтительно удалилась.

Се Сюнь думал и так и эдак, но не мог понять, как Цзян Шуяо пересеклась с двумя его братьями, поэтому он спросил:

- Почему ты послала им еду?

- Я же сказала, что это для того, чтобы загладить свою вину, - Цзян Шуяо не стала уточнять, вернула крышку на кастрюлю, развернулась и вышла из кухни.

Се Сюнь ошеломленно замер. Он еще даже не попробовал еду, так почему она ушла? Если бы никто не ел, то все в порядке, но почему старший брат и второй брат получили свою долю, а он нет?

Он подавленно последовал за ней и примерно догадался:

- Ты столкнулась с ними, когда выходила?

Цзян Шуяо кивнула.

- Они опять вдвоем играли в шахматы в павильоне?

Цзян Шуяо с любопытством спросила:

- Откуда вы знаете?

Се Сюнь подумал про себя: конечно, я знаю, эти два вонючих шахматиста сидят там весь год и играют в шахматы, но их шахматные навыки ничуть не улучшились!

После того, как Се Сюнь вернулся в свою комнату, он не мог спокойно читать свою книгу, думая о свежем и ароматном лу-вэй, который он только что видел, и гадая, какой у него вкус и понравился ли он его старшим братьям.

Наконец, он просто встал и пошел в бамбуковую рощу.

Он знал характер двух старших братьев, один старомоден и зациклен на правилах, другой любит казаться элегантным. Может быть, они не захотели есть новую еду, и впустую растратили намерение Цзян Шуяо. Тогда, возможно, он сможет принести чашку обратно и разобраться с ней самостоятельно.

Когда Се Сюнь вышел из дома, тушеный лу-вэй, присланный Цзян Шуяо, уже был сервирован на каменном столе в павильоне. Се Лан поднял свои широкие манжеты, положил шахматную пешку из яшмы и заколебался:

- Это... выглядит хорошо.

Се Ли согласился, произнеся слова, которые совершенно не соответствовали его строгому тону:

- Пахнет тоже хорошо. Я слышал, что третья сестра любит готовить, и я имел удовольствие попробовать кусочек торта, который она прислала в прошлый раз моей жене, и я до сих пор помню его нежный и сладкий вкус.

Они оба замолчали.

Се Лан сделал глоток вина и вдруг потянулся за палочками для еды:

- Тогда я попробую, - он всегда был нестандартным и, не обращая внимания на утиные крылья и шеи на своей тарелке, взял кусочек корня лотоса.

Еще до того, как он положил его в рот, он почувствовал насыщенный аромат, свежий, соленый и пряный, со смутным намеком на богатые лекарственные травы. Пахло невероятно вкусно.

Корень лотоса был еще теплым, и когда он положил его в рот, аромат лу-вэй мгновенно наполнил его губы и щеки. Это был первый раз, когда он ел пищу с таким насыщенным и смелым вкусом. Пряный вкус тушеного корня лотоса стимулировал его рецепторы, делая его более чувствительным к пикантному и ошеломляющему вкусу. Очевидно, это был овощ, но у него был мясной запах и сложный вкус. Трудно было сказать, какой мясной аромат он впитал.

Хруст и долгий аромат становились все сильнее по мере жевания, а сам корень лотоса имел сладкое послевкусие, которое обогащало вкус и компенсировало пряное раздражение, вызванное первым укусом. Се Лан без слов проглотил корень лотоса, откинул голову назад и влил в рот чашку вина. Прохладное, слегка горьковатое вино стекало по его горлу в живот, и Се Лан не мог не вздохнуть с облегчением. Это было слишком освежающе.

Се Ли все еще ждал от него комментариев, но когда он увидел, что Се Лан перекладывает в свою тарелку самое большое утиное крыло, он поспешно поднял свои палочки тоже. Се Ли уже пробовал торт и был очень впечатлен стряпней Цзян Шуяо, поэтому он не колебался.

Одни только вегетарианские корни лотоса были настолько вкусными, по-видимому, мясо было еще лучше. Се Лан взял утиное крылышко и начал неумело его обглаживать. Тушеное утиное мясо было нежным и гладким, сохраняя упругость самого мяса, а свежесть аромата ошеломляла с одного укуса. Богатство ингредиентов и трав не оставляло в утке специфического привкуса, только чистый вкус мяса. Лу-вэй был настолько вкусным, а также соленым и острым, что Се Лан захотел сгрызть все липкое утиное мясо с костей.

Однако грызть утиное крылышко, удерживая его палочками, было нелегко, поэтому к тому времени, как он съел половину, Се Ли, сидевший напротив, уже съел утиную шею и два кусочка корня лотоса. Се Лан больше не заботился о манерах, поэтому он отбросил рукава и принялся есть так быстро, как только мог.

Когда Се Сюнь прибыл в павильон Цю Шуй, он увидел, как два его обычно ухоженных брата с остервенением грызут утку, а у второго брата, который обычно уделял много внимания своей внешности, из уголка рта стекает красный соус. А старший брат, который обычно придерживался правил, хлопнул по столу:

- Кто-нибудь, принесите еще кувшин вина.

Чашка Се Лана была уже пуста, когда его настигло острое послевкусие, поэтому он мог только зашипеть и коротко вдохнуть:

- Не несите это вино, просто принесите мне мое драгоценное вино Пу Чжун.

Се Сюнь вошел в павильон и увидел, что на большом фарфоровом блюде осталось всего два или три ломтика корня лотоса. Се Ли и Се Лан одновременно опустили палочки и вместе взяли единственную оставшуюся утиную шею. Никто не уступал и они оказались в тупике. Когда Се Сюнь кашлянул, они испугались и тут же отпустили палочки. Увидев, что это был Се Сюнь, они оба вздохнули с облегчением, что не потеряли достоинство перед слугами.

- Третий брат, что привело тебя сюда? - Се Лан вернулся к своему элегантному, беззаботному, лунному образу и спросил, разглаживая свои рукава.

Се Сюнь не стал их разоблачать, но когда он увидел своего второго брата, он не удержался и с отвращением сказал:

- Второй брат, вытри рот.

Се Ли был более откровенен:

- Третий брат, еда, приготовленная невесткой, действительно очень вкусная. Она отлично подходит к вину.

Се Сюнь не ответил, сел на каменный стул между ними, посмотрел на грязные тарелки и сказал:

- Тебе завтра на службу, так что не пей слишком много.

Се Ли тоже так подумал и кивнул в знак согласия:

- Все в порядке, тогда давай сделаем перерыв и выпьем еще раз в выходной.

- Интересно, будет ли третья невестка готовить эту еду в выходной день? – осторожно попытался выяснить Се Лан.

Се Сюнь ответил:

- Я не знаю.

Се Лан нахально сказал:

- Тогда может ли третий брат вернуться и спросить невестку? Если она сделает это снова, попроси ее прислать нам долю.

Се Сюнь холодно посмотрел на него, и из его носа вырвалось очень тихое гудение, которое никто не услышал бы, не прислушавшись внимательно. Се Ли не заметил, что с ним что-то не так. Он привык, что его третий брат настолько отстраненный и равнодушный, что на его лице не отражалось никаких эмоций.

- Оказывается, третья невестка так хорошо готовит, что я очень тебе завидую. Еда была настолько вкусной, что мы с твоим вторым братом выпили несколько кувшинов вина и мой живот раздулся.

- Вот как? Я и не знал, что это так вкусно, - он даже не успел его попробовать, хмпф.

Жаль, что за эти годы он настолько привык к ровному тону голоса, что даже не мог выразить агрессию.

Ничего не заметив, Се Ли даже ответил:

- Именно так, - что разозлило его и заставило почувствовать себя еще более обиженным

Се Сюнь выдохнул. Внезапно он предложил:

- Старший брат и второй брат, почему бы нам не поиграть в шахматы?

Се Сюнь был очень хорошим шахматистом, и Се Ли и Се Лан всегда могли многому научиться, когда играли против него. Они были очень рады это слышать. В конце концов, они часто приглашали его поиграть в шахматы, но он всегда игнорировал их.

Сначала с ним играл Се Ли, и Се Сюнь убил его в три хода.

- Третий брат, я не видел тебя несколько дней, но твои навыки игры в шахматы сильно улучшились!

Лицо Се Сюня оставалось неизменным, когда он сел играть против Се Лана. Каждый его ход заставлял сердце и печень Се Лана трепетать.

- Третий брат, как получилось, что твой шахматный стиль так сильно изменился?

Они оба непрерывно вздыхали.

Се Сюнь сказал:

- Хватит уже, ты собираешься делать ход?

- Да, да, да! - поспешил ответить Се Лан.

К сожалению, Се Сюнь не дал ему никакого шанса, и всего за две четверти часа он довел их до изнеможения. Они хотели сидеть в павильоне до рассвета.

Когда Се Сюнь был удовлетворен, он встал, чтобы уйти, но его остановил Се Ли:

- Третий брат, у тебя недавно появились новые книги по шахматам?

Се Лан добавил:

- А может быть, на тебя снизошло внезапное озарение? Можешь рассказать об этом второму брату?

Се Сюнь потерял дар речи. Хотя два его брата не были старыми лисами в чиновничьем мире, они все же смогли построить карьеру, но даже не могли понять такую мелочь.

Он уже вышел за пределы павильона, но два его брата все еще призывали его, прося

поделиться своими советами в шахматах. Се Сюнь больше не мог этого выносить. Он развернулся и направился к ним широким шагом:

- Вы действительно не знаете?

Двое мужчин увидели, как он обернулся, и на их лицах появилась радость:

- Не знаем что?

Вспомнив о годах страданий от пыток этими вонючими шахматными наркоманами, Се Сюнь сделал паузу и сказал:

- Ваши шахматные навыки - очень, очень, очень, очень плохие.

Сказав это, он резко развернулся, его спина была прямой и безжалостной.

Холодный ветер обдувал двух шахматных дураков, сидевших друг против друга в павильоне. Их тела напряглись, и они долгое время не решались принять правду.

Их сердца были разбиты.

*Лу-вэй

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1711264>